

RU

Пространство памяти в современной ирландской прозе (на примере романов Энн Энрайт “The Green Road”, “The Gathering”)

Сайфуллина М. Н., Билялова А. А., Сахапова Ф. Х., Петунина А. Р.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию поэтики романов “The Green Road” (2015), “The Gathering” (2007) современной ирландской англоязычной писательницы Энн Энрайт. Целью исследования является определение особенностей интерпретации образа лиминальной женщины и образа призрака как специфических художественных средств актуализации темы памяти в ирландской прозе. В современном глобальном литературном пространстве данная тема неразрывно связана с проблемой этнической и национальной идентичности и интерпретируется сквозь призму социокультурных ценностей прошлого. В настоящей работе вводится в научный оборот новый материал, рассматриваются непереведенные на русский язык произведения Э. Энрайт. Научная новизна исследования состоит в том, что в отечественном литературоведении впервые предпринята попытка дать целостный анализ принципиально новой трактовки образов из древнеирландского эпоса. В результате исследования было обнаружено, что в романах Э. Энрайт отразилась этническая и национальная самобытность ирландского общества, что сегодня может дополнить дискуссионное понятие «ирландскости» в целом.

EN

Space of Memory in Modern Irish Prose (by the Example of Anne Enright’s Novels “The Green Road”, “The Gathering”)

Sayfullina M. N., Bilyalova A. A., Sakhapova F. H., Petunina A. R.

Abstract. The paper is devoted to the study of the poetics of the novels “The Green Road” (2015), “The Gathering” (2007) by the modern Irish English-speaking writer Anne Enright. The aim of the research is to determine the features of the interpretation of the image of a liminal woman and the image of a ghost as specific artistic means of actualising the theme of memory in Irish prose. This theme is inextricably linked with the issue of ethnic and national identity and is interpreted through the lens of socio-cultural values of the past in the modern global literary space. The paper introduces new material into scientific use, considers A. Enright’s works that have not been translated into Russian. The research is original in that it represents the first attempt to give a holistic analysis of a fundamentally new interpretation of images from the ancient Irish epic in Russian literary studies. As a result of the research, it has been found that A. Enright’s novels reflected the ethnic and national identity of Irish society, which today can complement the controversial concept of “Irishness” as a whole.

Введение

Энн Тереза Энрайт (англ. Anne Teresa Enright, 1962) – современная ирландская англоязычная писательница, лауреат Букеровской премии 2007 года и Ирландской премии 2008 года за роман “The Gathering” («Собрание»). Она является одной из наиболее ярких фигур литературы Ирландии рубежа XX–XXI веков. Целиком посвятив себя писательскому поприщу Э. Энрайт не удалось довольно продолжительное время, так как до 1993 года она работала продюсером в общественной телерадиокомпании Республики Ирландии RTE (ирл. *Raidió Teilifís Éireann*), занималась выпуском разнообразных программ, в том числе для детской аудитории. В 1993 году Энрайт начала свою литературную карьеру. Сегодня опубликовано семь ее романов, несколько сборников рассказов и эссе. Отечественному читателю доступны два романа писательницы: «Парик моего отца» (“Wig My Father Wore”) и «Забытый вальс» (“The Forgotten Waltz”).

Поэтика Э. Энрайт не столь подробно изучена зарубежными исследователями; немногочисленные статьи, рецензии и комментарии М. Кеннеди (Kennedy, 2013), Дж. Шумэйкер (Shumaker, 2005), П. Кафлен

(Coughlan, 2004), К. Брэкен (Bracken, 2010) посвящены изучению художественного своеобразия отдельно взятых произведений писательницы, оставивших заметный след в истории ирландской литературы. М. Кеннеди подробно рассматривает политические и социокультурные факторы, повлиявшие на формирование в сознании современного ирландского общества специфического образа матери ("The Gathering"). Дж. Шумэйкер, анализируя систему образов и многочисленные аллюзии в романе Э. Энрайт ("What Are You Like?"), размышляет о прошлом и настоящем Ирландии. Правовой и социальный статус женщины в современных реалиях является предметом исследования К. Брэкен и П. Кафлен ("The Pleasure of Eliza Lynch", "The Portable Virgin"). Принципиально новые образы Энн Энрайт, далекие от традиционных, явились результатом действительности, в которой пребывает современное ирландское общество.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в мировой литературе классический образ призрака и женщины из потустороннего мира (ирл. лиминальной) связаны с архетипом смерти, тогда как в современной ирландской литературе ("The Gathering" и "The Green Road" Э. Энрайт) они представлены в качестве символов памяти, бессмертия. Подобная полярность образов, обусловленная их эволюцией, представляет несомненный интерес и требует более детального изучения.

Цель работы конкретизируется в следующих задачах:

- выявить этническую и национальную составляющую темы памяти в ирландской литературе;
- изучить особенности актуализации темы памяти, восходящие к традициям ирландского эпоса, готике;
- рассмотреть специфику интерпретации образа женщины – лиминальной фигуры и образа привидения/призрака в романах Э. Энрайт.

В соответствии с характером поставленных задач в работе используется метод целостного анализа художественного текста.

Теоретической базой данной статьи являются положения, выдвинутые в трудах исследователей А. П. Саруханян (1985), Т. А. Михайловой (2004) и Дж. Кунц (Kunz, 2016).

А. П. Саруханян (1985), изучая этапы развития ирландской литературы (от Дублинского восстания 1916 года до 60-х годов), отмечает черту национального своеобразия ирландской литературы в качестве составляющей творчества писателей. Исследователь подчеркивает, что, несмотря на острую проблему, связанную с понятием «ирландскость», некую фрагментарность общества, тема пространства памяти остается одной из магистральных в национальной литературе. Т. А. Михайлова, рассматривая образы из ирландского эпоса, отмечает, что понятиям «жизнь» и «память» всегда противопоставлялся образ лиминальной женщины, которая была предвестником беды и даже смерти для путника. Исследователь Дж. Кунц пишет об образе призрака как ключевой мифологеме архетипа смерти в ирландской литературе. Важно отметить, что связанные с религиозным мировоззрением, бытом и культурными традициями стереотипы, воплотившиеся в данных образах, с течением времени на фоне распространяющихся различных направлений литературоведческой мысли претерпели существенные изменения.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения творчества Э. Энрайт в частности, а также общих вопросов современного состояния и тенденций развития ирландской прозы в целом. Материалы исследования могут быть применены в вузовских курсах истории мировой литературы XX века, а также в спецкурсах, посвященных современной ирландской словесности и проблемам современного ирландского романа.

В качестве материала исследования нами были использованы:

- Глаза мертвецов: антология ирландских рассказов о призраках / пер. с англ. В. Ахтырской. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011.
- Enright A. The Gathering. N. Y.: Black Cat, 2007.
- Enright A. The Green Road. L.: Vintage, 2016.

Для исследования привлекались данные словарей:

- New English-Irish Dictionary (<https://www.focloir.ie>).
- Longman Dictionary of Contemporary English (<http://www.ldoceonline.com>).

Основная часть

Тема памяти в современной ирландской литературе

Ирландская литература прошла долгий и неоднозначный путь в своем развитии. Многовековое взаимодействие с Англией (начавшееся в конце XII в., продолжалось до середины XVII в.), с одной стороны, составляло преграду развитию национальной ирландской поэзии и прозы, с другой – сыграло чрезвычайно важную историческую роль в судьбе страны, сохранив в литературных памятниках древний язык и уходящую в века традицию. Именно в ходе освободительной борьбы с Англией начинает складываться современная ирландская нация, наблюдается подъем национального самосознания, что позднее способствовало становлению уникальной культуры, литературы «изумрудного» острова.

А. П. Саруханян (1985, с. 331) отмечала, что историческое прошлое, безусловно, замедлило естественное развитие ирландской литературы. В XVII веке английские власти развернули в Ирландии кампанию по искоренению национальной культуры, языка и литературы так называемой тактикой «выжженной земли», во главе которой стоял английский государственный деятель, лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии Оливер Кромвель (1599-1658). Английский поэт елизаветинской эпохи Эдмунд Спенсер (1552-1599)

в памфлете “A View of Present State of Ireland” (XVII век) и вовсе призывал придать ирландскую культуру за-бвению, называя ее не иначе как варварской. В то же время английские власти последовательно проводили в Ирландии политику дискриминации католического большинства, в результате чего вспыхнули многочис-ленные конфликты на религиозной почве.

Таким образом, после ряда насильственных политических мероприятий ирландская литература уже не смогла достичь того расцвета, который переживала до вторжения англичан, поэтому смысл длительного литературного процесса в Ирландии состоял в сохранении и развитии национальных традиций, устоев и особенностей быта. Данной точки зрения придерживаются и другие известные исследователи ирландской словесности, в частности Т. А. Михайлова (2004), Н. В. Прозорова (1997), Г. М. Кружков (1997). Колониальное прошлое, период деколонизации, практически полная «замена» родного языка чуждым английским, ассими-ляция ирландской картины мира с английской и противостояние данному процессу оформили круг домини-рующих проблем в произведениях многих ирландских и ирландских англоязычных авторов, начиная с наци-ональных гениев более старшего поколения (У. Б. Йейтс, Дж. Джойс, Дж. Стивенс) и заканчивая писателями современности (К. Тойбин, Э. Донохью, А. Бернс, Э. Энрайт).

Тема памяти надолго заняла ведущее место в ирландской литературе и имеет ряд следующих глубоко укоренившихся в культуре ирландцев интерпретаций (King, 2000). Борьба с собственным прошлым, бегство и/или отрицание прошлого и другие схожие мотивы составляют этническую и национальную самобытность, т.е. «ирландскость». Важно подчеркнуть, что если тема памяти в европейской и мировой литературе в целом связана с важностью сохранения и бережного отношения к историческому прошлому, то для ирландской лите-ратуры характерным признаком является неприятие собственного прошлого; в то же время «борьба с демона-ми прошлого» сопряжена с возвратом к болезненным воспоминаниям, сожалениями о невозможности вернуть-ся и поменять ход истории. Именно по этой причине многие события прошлого (порой и настоящего) наме-ренно мифологизируются или демифологизируются ирландскими авторами и обретают новое прочтение.

Несмотря на неоднозначное отношение ирландцев к собственному прошлому, пространство памяти являет-ся все же магистральной темой в образовавшемся англо-ирландском постколониальном дискурсе и может принимать в произведениях писателей разные формы условности, например мифа, гротеска, притчи и т.д. Реминисценции, в основе которых содержатся аллюзии и ретроспекции, а также целые метафорические об-разы и элементы готического романа вплетены в ткань повествования многих ирландских англоязычных писателей-прозаиков как средства воссоздания прошлого и в то же время бегства от него.

Женщина, идущая по «зеленой» тропе: традиция древнеирландского эпоса

Согласно ирландской нарративной традиции, именно женский образ является обобщенным, мультипли-цированным и потому способен выполнять несколько функций в произведении. Представляется возможным выделить четыре протообраза, каждый из которых кодируется значимым именем – Этайн, Федельм, Гормлат и Леборхам (Михайлова, 2004, с. 15). Зачастую тот или иной женский образ содержит в себе черты всех четы-рех фигур, что делает его в некоторой степени «размытым». Женский образ является основным сюжетообра-зующим элементом, создающим определенный хронотоп в произведении.

Так, в ранней ирландской литературе женщина (молодая рыжеволосая красавица и/или седовласая старуха) появлялась неожиданно перед путниками в красивейшем месте рядом с водоемом, среди цветов или в чаще леса. Важно отметить, что цветы или красивые растения предвосхищали появление таинственного женского силуэта и потому считаются символом разрушения и даже рока, смерти. В общем в ирландской литературе, начиная с раннего этапа и заканчивая современностью, не наблюдается культа цветов как символа возрождения, обновления. Женщина-сида (т.е. переосмысленное в народной традиции догойдельское население Британских островов, иными словами, женщина другой расы) воплощала Ирландию, силу и власть в целом, а встретившийся ей мужчина получал господство, только связав свою жизнь с ней. Устойчивым является и мотив смерти мужчи-ны после встречи с такой женщиной, которую приравнивали к потустороннему существу, лиминальной фи-гуре (ирл. *banscál* – «женский образ – женский призрак») (New English-Irish Dictionary). Если же на пути встречалась женщина, то сида чаще представала в образе старухи-прорицательницы, что лишало эпизод сек-суального подтекста, как это было при встрече сиды с мужчиной, которого она соблазняла и далее подчиняла себе или же убивала. Прорицания в большинстве своем были неутешительными и вселяющими страх в кве-рентов. В данных примерах хтоническая природа женщины обуславливает персонафицированное воплоще-ние идеи разрушения и смерти в произведении. Дуальность давала возможность женщине предстать в не-скольких образах, перевоплощаясь из красавицы в старуху и наоборот. Т. А. Михайлова (2004) отмечает, что, «если Анима, как пишет Юнг, может одновременно представлять и как воплощение мрака, и как “ангел света”, персонафицированная в мифопоэтической традиции смерть также может представлять в двух обликах – и как прекрасная женщина, и как уродливая старуха, олицетворяя собой классическую пару Эрос и Танатос» (с. 33).

Женщина, идущая по «зеленой» тропе:

мифологизированная Э. Энрайт традиция раннего ирландского эпоса

Так, в ирландской мифопоэтической традиции идущая по дороге или встречающаяся на пути кому-то женщина (или потустороннее существо, похожее на нее) является одним из наиболее устойчивых мотивов, перенятых и мифологизированных современными авторами. Роман “The Green Road” («Зеленая дорога», утвержденного перевода на данный момент не имеется) Энн Энрайт, который наиболее близок по жанру

к реалистическому социально-психологическому роману, описывает жизнь обычной ирландской семьи Мэдиган. История семьи рассказана фрагментарно от лица уже взрослых детей: Дэна, Констанса, Эммета и Ханны. Автор посредством частых ретроспекций, когда каждый из повествователей переносится в детство, описывает непростые отношения родителей и детей, семью, в которой нет эмоциональной связи, но есть страшные, тщательно скрывающиеся тайны (введен элемент готического романа). Таким образом, идея об ирландской большой и дружной семье демифологизируется Э. Энрайт намеренно с целью показать стороны жизни современного общества, которые не имеют ничего общего с прошлым.

Роман "The Green Road" характеризуется хронологической последовательностью изложения событий, за исключением одноименной главы, которую необходимо рассмотреть подробнее. Именно в главе "The Green Road" актуализируется пространство памяти ирландского общества. Итак, героиня Розалин, мать четырех детей, оказывается на «зеленой дороге», т.е. живописных утесах Мохер, расположенных в графстве Клэр, Буррен. Это видоизмененный мотив появления женщины или лиминальной сущности рядом с водоемом, цветами в лесу в раннем ирландском эпосе, персонифицированная идея разрушения или смерти. Если женщина-сида непременно встречала мужчину или женщину на своем пути и определяла их дальнейшую судьбу, то в романе Э. Энрайт Розалин лишена той смелости, решительности и воплощает скорбь об ушедшем безвозвратно времени. Героиня растеряна и находится словно в забытьи, что приближает ее к лиминальной сущности, находящейся между мирами. Вымощенная гигантскими плитами дорога, в частности ее несовершенная архитектура, – это не что иное как прошлое Ирландии, а в более узком смысле – жизнь Розалин. Ступая по неровным заросшим травой плитам, пожилая женщина переосмысливает прожитые годы, отношение к детям, вспоминает свои ошибки и рассказывает. Хронотоп в данной главе определяет образ Розалин и наделяет его словно зримыми чертами сбившейся с пути несчастной плачущей старухи:

"She was sighing now, she was weeping now, she was feeding the wind with the little shards of her tears, that the wind blew back at her, hurting her own face. Hard to know if they were tears of sorrow or of cold. She was so frustrated. *Rosaleen, Rosaleen* someone was calling her name, but when she listened it was no one, not even the wind. Rosaleen was tired of waiting. She had been waiting all her life, for something that that never happened and she could not bear the suspense any longer" (The Green Road, p. 259). / «Теперь она вздыхала и плакала, бросая на ветер маленькие осколки слез, когда тот дул ей в спину, больно хлестал по лицу. Трудно сказать, от осознания горя или простого холода возникли эти слезы. Она была так подавлена. *Розалин, Розалин* кто-то звал ее по имени, но когда она прислушалась, то не почувствовала даже дуновения ветра. Розалин устала ждать. Она ждала всю свою жизнь чего-то, чего никогда не случилось, и больше не могла выносить этого ожидания» (здесь и далее перевод выполнен одним из авторов статьи. – М. С.).

В данной главе течение времени замедляется и останавливается, сгущается сюрреалистическая атмосфера, так как бесконечное хождение отнимает у героини все больше сил и надежды на спасение. Пожалуй, географическое упоминание утесов Мохер является единственным подтверждением нахождения Розалин на тропе, что не позволяет ее путешествию превратиться целиком в вымысел. Энн Энрайт вводит монтажные фразы с семантическим ядром "gap" (Longman Dictionary of Contemporary English), что постепенно превращает живописные утесы в «кроличью нору», а Розалин – в лиминальную фигуру. Также это является завуалированной демифологизацией идеи очищения посредством осознания вины и искреннего раскаяния, согласно религиозной морали.

Сюрреалистическую атмосферу в главе интенсифицирует введение образа призрака, Пэта Мэдигана. Ушедший из жизни муж в образе привидения является метафорой памяти и возникает внезапно на «зеленой» тропе. Пэт лишь выслушивает историю жизни Розалин, он вовсе не преследует цели напугать ее, как это принято в готическом романе; его присутствие еле ощутимо, но крайне важно для Розалин, пытающейся принять свое прошлое и найти силы, чтобы измениться ради детей. Женщина о появлении призрака мужа размышляет следующим образом:

"No difference between a man and his ghost, between a real heifer and a cow that was waiting for the end of the world. It was all just a way of talking. It was the rise and fall in the telling, a rounding out before the finish. A flourish. A shiver. And it was for her. He had saved every detail up for her alone, as though every rock and tree awaited her coming for its explication" (The Green Road, p. 263). / «Нет разницы между человеком и его призраком, как ее нет и между телкой, нетелью и коровой, ведь все в итоге умирают. Все это было просто способом поговорить. Были как приятные, так и не очень приятные моменты, желание завершить разговор. Радость от него. Дрожь от нахлынувших воспоминаний. И это все было для нее. Он [призрак Пэта Мэдигана] приберег каждую деталь для нее одной, как будто каждый камень и дерево ждали ее прихода для объяснения».

Таким образом, элемент готического романа, т.е. призрак, приобретает новое прочтение в творчестве Энн Энрайт. Следует отметить, что пожилая женщина словно на какое-то мгновение превращается в молодую счастливую женщину рядом с призраком Пэта, а с его исчезновением обретает свой прежний облик, что является мифологизированной Э. Энрайт традицией, восходящей к ранней ирландской литературе.

**Призрак как метафорический образ памяти:
мифологизированная Э. Энрайт традиция готического романа**

В основе семейной хроники "The Gathering" (2007), повествующей о нескольких поколениях семьи Хагарты, лежит тема жестокого обращения с детьми. Связанная с ней тема религиозного фанатизма, растления подростков клириками также является одной из актуальных «замалчиваемых» тем в ирландской литературе.

Роман “The Gathering” характеризуется обратной хронологической последовательностью изложения событий (суицид Лиамы, размышления Вероники о возможных причинах, раскрытие тайны прошлого). Важно отметить, что героиня не является рассказчиком, заслуживающим безоговорочного доверия, так как стресс после потери близкого человека, родного брата Лиамы, не позволяет ей дать объективную оценку случившемуся в семье, отличить правду от вымысла в целом. Вероника постоянно сомневается в достоверности своих воспоминаний, поэтому решает вести дневник. В дневниковых записях Лиамы будто оживает и ведет ее к разгадке, а именно трагической ситуации, произошедшей с ним в 1968 году. Интерес вызывает тот факт, что описываемые Вероникой люди уже давно умерли, события утратили свою первоначальную важность. Так, призраки в романе являются некими проводниками героини к правде, метафорой памяти, а не существами, призванными ее напугать или свести с ума.

Именно в воспоминаниях Вероника пытается обнаружить настоящую причину, спровоцировавшую брата на самоубийство:

“I know, as I write about these three things: the jacket, the stones, and my brother’s nakedness underneath his clothes, that they require me to deal in facts. It is time to put an end to the shifting stories and the waking dreams. It is time to call an end to romance and just say what happened in Ada’s house, the year that I was eight and Liam was barely nine” (The Gathering, p. 142). / «Когда я пишу об этих трех вещах: куртке, камнях и наготы брата-подростка, я знаю, что должна оперировать фактами. Пришло время положить конец неправдоподобным историям и снам наяву. Пришло время положить конец попыткам все намерено скрыть за детскими шалостями и просто рассказать, что произошло в доме Ады в тот год, когда мне было восемь, а Лиаме едва исполнилось девять».

В возрасте девяти лет мальчик подвергся сексуальному насилию со стороны друга бабушки Ады. Этот травматический опыт определил дальнейшую жизнь Лиамы. Трагическая развязка дана в середине семейной хроники, что объясняет читателю странное поведение брата Вероники и остальных членов семьи Хагарты. Исследователь Н. Кинг (King, 2000), основываясь на учении З. Фрейда, заявляет, что подавляемые болезненные воспоминания и эмоции могут быть разъяснены пациенту только при условии тщательного изучения первопричины их возникновения у него. Таким образом, в хронике Э. Энрайта память становится процессом непрерывного пересмотра в свете более поздних знаний и опыта того, что было ранее. Повествование тяготеет к постфрейдистской психоаналитической концепции «последствия или отсроченного действия» (Nachträglichkeit), поскольку Вероника, разговаривая с призраком брата, размышляет о достоверности трагического случая 1968 года и постоянно подвергает сомнению и переоценивает возможности собственной памяти.

Посредством специфического приема повествования «сквозь» память сомневающейся героини, разговаривающей с призраком брата, Э. Энрайта предпринимает попытку призвать правительство и общество осознать всю серьезность проблемы насилия над детьми и подростками и не допустить появления нового «доклада Мерфи» (скандальный доклад 2009 года, в котором были доказаны случаи сексуального насилия над детьми в среде священников, монахинь, членов религиозных орденов, Римской католической церкви).

Заключение

Итак, на основании проведенного анализа романов “The Green Road” и “The Gathering” Энн Энрайт мы приходим к следующим выводам. Пространство памяти актуализируется в данных произведениях на уровне метафорических образов лиминальной женщины и призрака. Восходящие к традициям раннего ирландского эпоса и классического готического романа мотивы были переработаны Э. Энрайт и обрели новое прочтение. Так, возникающая на «зеленой» дороге прекрасная сида или прорицательница обрела вид обычной женщины, находящейся на жизненном распутье, тогда как призрак стал восприниматься неким проводником и помощником в разрешении конфликтов, а не потусторонним существом, цель которого – напугать и свести героев с ума. В более широком смысле данные образы являются символами бессмертия, памяти. Принципиально новые художественные приемы Энн Энрайт были реконструированы с учетом действительности, в которой пребывает современное «фрагментарное» ирландское общество, находящееся в поисках этнической и национальной идентичности, и представляют научный интерес для европейской, мировой литературы в целом.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением других художественных текстов Энн Энрайт в сопоставлении с произведениями, написанными в тот же период ирландскими англоязычными авторами.

Источники | References

1. Кружков Г. М. Парадигма жертвоприношения в «Улиссе» // Диапазон. 1997. Спец. вып. Ирландская литература XX века: взгляд из России.
2. Михайлова Т. А. Хозяйка судьбы: образ женщины в традиционной ирландской культуре. М.: Языки славянских культур, 2004.
3. Прозорова Н. В. В поисках смысла: ирландский роман 90-х годов // Диапазон. 1997. Спец. вып. Ирландская литература XX века: взгляд из России.
4. Саруханян А. П. Ирландская литература (до конца XVI в.) // История всемирной литературы: в 8-ми т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1985. Т. 3.

5. Bracken C. Queer Intersections and Nomadic Routes: Anne Enright's "The Pleasure of Eliza Lynch" // The Canadian Journal of Irish Studies. 2010. Vol. 36. No. 1.
6. Coughlan P. Irish Modernity and Feminism in Postmodernity // Hungarian Journal of English and American Studies. 2004. Vol. 10. No. 1/2.
7. Kennedy M. Freeing the Smothered (M)other: The Refocalisation of the Reluctant Mother in Modern Irish Society as Evinced Through the Works of Anne Enright. 2013. URL: https://otherness.dk/fileadmin/www.othernessandthearts.org/Publications/Journal_Otherness/Otherness_Essays_and_Studies_3.2/The_Smothered_Mother_-_Michelle_Kennedy.pdf
8. King N. Memory, Narrative, Identity: Remembering the Self. 2000. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctvxcrxm>
9. Kunz J. The Ghost as a Metaphor for Memory in the Irish Literary Psyche // Ghosts - or the (Nearly) Invisible: Spectral Phenomena in Literature and the Media / ed. by M. Fleischhack, E. Schenkel. Frankfurt am Main - N. Y.: Peter Lang, 2016.
10. Shumaker J. Uncanny Doubles: The Fiction of Anne Enright // New Hibernia Review / Iris Éireannach Nua. 2005. Vol. 9. No. 3.

Информация об авторах | Author information

RU

Сайфуллина Миляуша Назимовна¹, к. филол. н.

Билялова Альбина Анваровна², д. филол. н., доц.

Сахапова Фариды Ханифовна³, к. пед. н., доц.

Петунина Айгуль Рамилевна⁴

^{1, 2, 3, 4} Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

EN

Sayfullina Milyausha Nazimovna¹, PhD

Bilyalova Albina Anvarovna², Dr

Sakhapova Farida Hanifovna³, PhD

Petunina Aigul Ramilevna⁴

^{1, 2, 3, 4} Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University

¹ scarlett_08@list.ru, ² abill71@mail.ru, ³ sakh.farida@gmail.com, ⁴ arrrctica91@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): Энн Энрайт; ирландская литература; ранний ирландский эпос; образ лиминальной женщины; образ призрака; Anne Enright; Irish literature; Old Irish epic; image of a liminal woman; image of a ghost.